

О кислородной маске и Христовом плече

На что похожа первая настоящая встреча со Христом? На мягкую вспышку света, на порыв теплого встречного ветра, на звонкую ноту, вдруг зазвучавшую в груди,— описать это почти невозможно, слова человеческой речи слишком скудны... Но после этой встречи жизнь перестает быть прежней. Со мной это случилось накануне Великого поста, и не поститься я тогда уже не могла. Выдержанный до того Рождественский пост воспринимался мной как долг, который нужно отдать, не задаваясь лишними вопросами. Теперь же я испытывала сердечное желание пройти весь Великий пост от начала и до конца. Не поставила задачу изменить себя, выправить и преобразить свою жизнь — просто это стало мне нужно, как дышать...

Да, наверное, встреча со Христом больше всего похожа на вдох. А узнав, что такое воздух, попробуй-ка

обходиться без него... Вот мой первый Великий пост стал для меня такой своеобразной кислородной маской. Я совсем не помню своих тогдашних великопостных ощущений, помню только, как мы пришли в храм на ночную пасхальную службу, когда пост был уже позади. Помню, что никогда до этого, даже в самые счастливые моменты своей жизни, я не испытывала такой всеобъемлющей, просто космической ликующей радости! Кто-то скажет — такова особенность неофитского пыла, но мне все-таки кажется, что та радость — это даже не награда за скудный труд поста, а просто ничем не заслуженный дар ощутить близость Божию к себе, чтобы знать, как это бывает.

Каждый следующий Великий пост становился тяжелее предыдущего, но каждый превращался в какое-то открытие, откровение о Боге, если хотите, потому что из года в год великопостный период возвращал ощущение близости Господа к твоей душе. И тогда, какой бы тяжелый момент жизни ни был, как бы ни казалось, что душевную боль невозможно ничем унять, вдруг приходило ощущение тишины.

Нет, проблема оставалась проблемой, которую нужно решать, которую нужно терпеть, но терпеть становилось намного легче, словно под твой крест Сам Христос подставил плечо.

Было, конечно, и другое — находило вдруг непонимание этих «церковных ограничений», усталость, ропот, желание все бросить и не мучить себя, но кислородную маску здоровому не наденут, а больному без нее — ой как худо. Сдери с себя эту неудобную штуку — чего добьешься? Убежишь в беспечность,

удалишься от источника жизни и вроде даже свободнее себя почувствуешь в первые мгновения, а потом понимаешь, что не хватает чего-то — воздуха не хватает. Вот и хватаешься снова за кислородную маску. И как на костылях люди после каких-то травм учатся снова ходить, так и ты учишься снова дышать.

А еще перед Великим постом всегда становится жутко, как, вероятно, бывает перед смертью. Может, это от того, что грех, с которым мы вступаем в борьбу Великим постом,— первопричина смерти, и душа трепещет, чувствуя этот могильный холод. Но путь Четырнадцатницы всегда ведет к Победе, которую однажды и навсегда подъял наш Спаситель.

И если мы, напрягая все свои скудные силы, честно пытаемся идти этим путем, то непременно в завершение его сможем приобщиться к этой Победе.

И это будет похоже на дар, на мягкую вспышку света, на порыв теплого встречного ветра, на глоток чистого весеннего воздуха. Остается только молиться, чтобы после — уже никогда не быть прежним.

